

Войтов Игорь Владиславович

Чеботарев Роман Александрович

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы правового регулирования наследственного договора в Российской Федерации

Понятие «наследственный договор» является новым правовым институтом в рамках гражданского законодательства России, который вступил в силу с 1 июня 2019 года и получил свое закрепление в статье 1140.1 ГК РФ¹. Его можно охарактеризовать, как соглашение между возможным наследодателем и возможными наследниками, которое заключается еще при жизни наследодателя в целях установления взаимных имущественных и неимущественных обязательств.

Сущность данного договора заключается в том, что владелец имущества и наследники договариваются, кому какое имущество перейдет, и какие условия для этого нужно выполнить. В договоре можно распределить такие обязанности наследников, как имущественные, т.е. все, что связано с деньгами или активами, так и неимущественные. Но при этом нельзя установить обязанности, которые ограничивают правоспособность наследника.

Однако, в связи с тем, что положения о наследственном договоре появились сравнительно недавно, необходимо акцентировать особое внимание на существование ряда проблем, выраженных в наличии пробелов и неточностей в правовом регулировании.

В качестве первой проблемы стоит отметить неверное расположение статьи, регулирующей порядок заключения наследственного договора, в главе 62 ГК РФ, посвященной правилам наследования по завещанию. В соответствии с п. 1 ст. 1118 ГК РФ к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2001. № 49, ст. 4552.

Мы считаем, что наследственный договор является отдельным основанием наследования имущества, наравне с наследованием по закону и завещанием, поскольку его правовая конструкция имеет значительные отличия, выраженные в том, что наследственный договор:

- 1) это открытое двустороннее или многостороннее соглашение;
- 2) заключается только в нотариальной форме;
- 3) дает право наследодателю одностороннего отказа, при условии возмещения другим сторонам наследственного договора убытков, которые возникли у них в связи с исполнением данного договора;
- 4) предусматривает возможность изменения только по соглашению сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств;
- 5) может быть оспорен, как при жизни наследодателя, так и после открытия наследства;
- б) имеет иной порядок приобретения наследства в виде перехода имущества к наследникам сразу после смерти наследодателя.

Таким образом, было бы логично поместить нормы о наследственном договоре не в отдельную статью, а в отдельную главу – 62.1 «Наследственный договор», расположенную между главами 62 «Наследование по завещанию» и 63 «Наследование по закону». В этом случае позиция законодателя была бы последовательной.

Второй проблемой является отсутствие ясности соотношения юридической силы завещания и наследственного договора.

В ГК РФ не содержится норм, устанавливающих приоритет одного правового документа над другим. Соответственно данный вопрос является дискуссионным, и на практике возникает серьезная проблема. Частично урегулированным является только вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора. Абзац 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ прямо указывает, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из

супругов, «отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов»².

Мы предполагаем, что в ближайшем будущем суды столкнутся с этой проблемой в своей деятельности и судебная практика не будет единообразной. В конечном итоге это приведет к изданию постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего и разъясняющего судебную практику по данному вопросу.

Мы считаем, что данную проблему, касающуюся отсутствия ясности в приоритете юридической силы наследственного договора и завещания стоит урегулировать в пользу наследственного договора, поскольку данные отношения являются многосторонними, с обоюдными обязательствами. Наш довод может быть подтвержден практикой зарубежных стран. Например, в США и Англии установлен приоритет в пользу доминирования договорных отношений в подобных ситуациях³. Законодатели в указанных зарубежных странах в случае возникновения подобных коллизий при наличии действующего наследственного договора лишают юридической силы завещания в той части, которая противоречит положениям наследственного договора (если речь идет о разделе одного и того же наследуемого имущества).

Третья проблема заключается в том, что исходя из толкования п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, наследодатель может злоупотреблять своим правом распоряжаться наследуемым имуществом без каких-либо ограничений после заключения наследственного договора. Даже если в наследственном договоре будет указано, что наследодатель не вправе распоряжаться имуществом, указанным в этом договоре, такое соглашение является ничтожным.

Сказанное означает, что наследодатель в любой момент может продать, подарить или иным образом распорядиться имуществом, которое указано в договоре. При этом информировать наследников об этом он не обязан. Таким образом, исполнив свои обязанности в отношении наследодателя, наследник

² Демичев А.А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы. Наследственное право. 2020. № 4. С. 33 - 37. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

³ Будылин С.Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт. Закон. 2017. № 6. С. 32 - 43. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2021).

после смерти последнего останется без имущества, которое должно было отойти к нему по условиям наследственного договора⁴.

Мы считаем, что наследственный договор не должен предполагать возможность свободного распоряжения наследуемым имуществом без наличия согласия сторон договора, поскольку указание о передаче имущества после смерти наследодателя является своего рода наложением обременения, как ипотека, сервитут и т.д. Это предполагает также и введение обязательного порядка и сроков уведомления наследников наследодателем. Возможно, стоит наделить полномочиями по контролю за соблюдением сторонами условий наследственного договора нотариуса, как надзорного органа.

Единственной возможностью защититься от злоупотребления правом наследодателем по п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ является расторжение договора «в связи с существенным изменением обстоятельств» (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ), по которому наследник вправе потребовать компенсации понесенных убытков в связи с исполнением им своих обязательств по наследственному договору. Применив по аналогии норму абзаца 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, суд обязан удовлетворить эти требования⁵.

Такого же мнения придерживаются законодатели Германии и Латвии. В Германском гражданском уложении закреплено, что заключение договора о наследовании не влечет за собой ограничение права наследодателя распоряжаться своим имуществом посредством совершения сделки между живыми. Но если будет доказано, что наследодатель совершил дарение с умыслом причинить вред наследнику по договору, наследник по договору, согласно данному правовому акту, после перехода наследства может потребовать от одаряемого вернуть дар на основании правил о возврате неосновательно полученного.

⁴Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы. Юрист. 2020.№ 9. С. 38 - 42. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

⁵Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы. Юрист. 2020.№ 9. С. 38 - 42. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

В соответствии со ст. 648 Гражданского закона Латвийской Республики заключенный наследственный договор обременяет недвижимое имущество наследодателя, прямо поименованное в данном договоре, либо все недвижимое имущество наследодателя, если по наследственному договору к наследнику после смерти наследодателя должно перейти все имущество последнего. Данное обременение выражается в том, что согласно правилу вышеупомянутой статьи любые сделки, которые могут повлечь отчуждение недвижимого имущества наследодателем, заключаются только с согласия наследника, указанного в наследственном договоре⁶.

Заключительной четвертой проблемой будет являться невозможность передачи прав наследника на наследуемое имущество его наследникам по закону в случае его смерти. На данный момент права по наследственному договору не передаются, если наследник умер раньше, чем наследодатель.

Мы считаем, что родственники наследника в данном случае имеют право как на возобновление исполнения обязательств наследника в целях получения причитающегося наследства, так и на получение компенсации в случае отказа от существовавших обязательств наследника, поскольку наследник до своей смерти исполнял определенные обязательства в соответствии с наследственным договором.

Таким образом, стоит отметить, что такой правовой институт в российском законодательстве, как наследственный договор, имеет множество недоработок и пробелов, что свидетельствует об отсутствии у законодателя четкого представления о сущности наследственного договора и его месте в системе наследственного права. В случае если отмеченные нами проблемы не будут устранены законодателем в скором времени, это может привести к большим проблемам в правоприменительной практике.

⁶ Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации. Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6 - 9. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2021).